

Проболтав с паломником всю дорогу до ворот, они расстались у самого входа: тот поспешил в главный зал, чтобы вознести молитвы.

Горный монастырь оказался огромным, и Вэй Шаньцзюэ с остальными не спеша побрели куда глаза глядят.

Посреди одного из дворов раскинула пушистые ветви старая, могучая сосна.

Пэй Чанъин бесцеремонно уселся на каменную скамью, густо усыпанную опавшей хвоей, и, указав на соседнее сиденье, весело позвал:

— Отец! Присядь, отдохни.

Насилу отделавшийся от назойливой торговли Лин Сяо как раз нагнал их и от неожиданности поперхнулся воздухом, глядя, как великий глава Вэй небрежно смахивает со скамьи хвою, подбирает полы изысканного одеяния и усаживается рядом.

Неужели глава так спокойно, без зазрения совести принимает это «отец» от парня, который младше него всего-то на семь лет?

Пэй Чанъин вальяжно завалился набок, привалившись плечом к Вэй Шаньцзюэ.

Лин Сяо молча отвёл взгляд. С каждым днём эти двое всё больше походили на настоящих отца и сына. Правда, с весьма странными повадками.

Немного помечтав о чём-то своём, Пэй Чанъин предложил:

— Отец, давай тоже загадаем желание?

Вэй Шаньцзюэ мягким движением убрал прицепившуюся к волосам юноши сосновую иголку:

— Пусть Лин Сяо сходит с тобой. Я в подобное не верю, а если пойду из праздного любопытства, твоя молитва потеряет силу.

— Да я тоже не верю! — буркнул Лин Сяо.

Пэй Чанъин покосился на него с лукавой усмешкой:

— Да ну? А кто у подножия горы, покупая благовония, дотошно выпрашивал у монаха, какие палочки самые действенные для исполнения желаний?

Лин Сяо угрюмо промолчал. Вообще-то он планировал ускользнуть и помолиться втайне от всех.

Не дав ему опомниться, Пэй Чанъин утащил Лин Сяо за собой в главный храм.

Желающих вымолить благословение оказалось пруд пруди. Перед алтарём лежало всего три круглых молитвенных коврика, так что юношам пришлось смиренно встать в очередь.

Прямо перед ними стояли молодые мужчина и женщина.

Девушка вполголоса наставляла своего спутника:

— Когда подойдём, молись от всего сердца, ни на что не отвлекайся.

Тот послушно кивал:

— Не сомневайся, Бодхисаттве откроется вся глубина моих помыслов!

Девушка удовлетворённо улыбнулась:

— Вот и славно. А как закончим здесь, проводишь меня в Зал Радости, возьмём там оберег.

— Как пожелаешь, душа моя, — отозвался юноша.

Пэй Чанъин не удержался от любопытства и тихонько спросил, подавшись вперёд:

— Простите, а что за Зал Радости? Он тоже находится при этом монастыре?

Обернувшись и увидев, до чего миловиден расспрашивающий её юноша, девушка прикрыла рот ладошкой и приветливо рассмеялась:

— Зал Радости стоит на восточном склоне горы. Если влюблённые, чьи сердца бьются в унисон, попросят там защитный талисман, то проживут в любви и согласии до глубокой старости, не разлучаясь ни на миг.

Глаза Пэй Чанъина загорелись искренним восторгом:

— И что, правда помогает?

Девушка улыбнулась шире:

— У молодого господина уже есть та, кто мила его сердцу? Вы можете попросить её сходить туда за оберегом.

— А самому мне нельзя? — озадачился Пэй Чанъин.

В разговор вмешался её спутник:

— В Зал Радости пускают только женщин. Мужчинам туда ход заказан.

— Вот оно как... — разочарованно протянул Пэй Чанъин.

"Жаль, не выйдет раздобыть талисман заранее и спрятать его на дно сундука до лучших времён"

Лин Сяо легонько ткнул его локтем в бок и заговорщически подмигнул, беззвучно шевеля губами, словно спрашивая: «У тебя кто-то появился? Когда успел?»

Пэй Чанъин заговорщически моргнул в ответ: «Просто болтаю».

Наконец подошла их очередь. Пэй Чанъин с благоговением опустился на колени.

"У меня лишь две просьбы к Небесам. Первая — пусть Западные земли будут усмирены, а в наших краях воцарится покой. Вторая — позволь нам с Вэй Шаньцюэ понять друг друга, разделить одну любовь на двоих и вместе встретить старость"

Окончив молитву, юноша трижды отвесил искренний, глубокий поклон, коснувшись лбом пола.

Когда он поднялся на ноги, Лин Сяо всё ещё стоял на коленях, зажмурившись сильнее прежнего.

"И этот человек только что упрямо твердил, будто ни во что не верит? Сколько же всего он там поназагадывал?"

"Хочу продвижения по службе и богатства... Ну, или хотя бы просто богатства. А ещё — заботливую, ласковую жену, чтобы родила мне здорового, крепкого сынишку..."

Пэй Чанъин начал терять терпение. Посмотрев на величественное изваяние Бодхисаттвы, он мысленно взмолился:

"О великий Бодхисаттва, если этот жадина просит слишком многого, просто пропусти его слова мимо ушей. Нельзя быть таким ненасытным. Лучше помоги исполниться моим желаниям!"

К тому времени как Вэй Шаньцзюэ обошёл всю храмовую территорию, Пэй Чанъин и Лин Сяо наконец соизволили явиться — неторопливые и довольные.

Почти половина из всех погибших незадолго до смерти посещали Горный монастырь.

Сегодня они поднялись сюда скорее наудачу, однако поездка уже принесла немало ценных зацепок.

Судя по тому, что порассказал им случайный попутчик по дороге на гору, местный Тайшоу действительно утаил важные сведения.

Похоже, за почтенным Тайшоу водится немало тёмных грешков.

<http://bllate.org/book/20384/2294129>